

Михаил Кротов: «Западным странам сейчас явно не до СНГ»

28 июля 2010

Генеральный секретарь Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств Михаил Кротов уверен, что у России есть идея, способная объединить соседние народы.

Все, что происходит в странах СНГ, всегда вызывает в нашей стране повышенный интерес. Но насколько Содружество сегодня справляется с ролью объединителя постсоветского пространства? Может быть, эта организация, оформив «развод» между бывшими союзными республиками, уже выполнила свое предназначение? Или она в своем развитии вступила в новую фазу, успешно отвечая на вызовы XXI века? На эти и другие вопросы в эксклюзивном интервью «НВ», данном накануне своего 60-летия, отвечает Генеральный секретарь Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ Михаил Кротов, которого президент Дмитрий Медведев наградил орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

– Михаил Иосифович, среднестатистический россиянин знает больше о ПАСЕ и ОБСЕ, чем о Межпарламентской ассамблее. Видимо, свою роль играет обилие принимаемых на Западе антироссийских резолюций. Однако в чем сходство и различие этих организаций?

– Возможно, я скажу неожиданную для кого-то вещь, но западная публика плохо представляет себе, чем занимается ПАСЕ и ОБСЕ. Все эти антироссийские резолюции на Западе мало кого волнуют. Отличия же наших организаций бросаются в глаза – в МПА СНГ участвует меньше парламентов, чем в ПАСЕ и ОБСЕ. Но в содержательном плане – возможно, из-за «камерного» состава – нам удается принимать компромиссные решения по самым острым вопросам. Например, мы приняли единогласно решение, осуждающее расширение НАТО на Восток. У нас есть реальные достижения даже по разрешению конфликтов. Под эгидой Межпарламентской ассамблеи был подписан документ (под ним стоит и моя подпись) о прекращении огня в Нагорном Карабахе. И там уже 16 лет не льется кровь! Парламентская ассамблея ОБСЕ и ПАСЕ не могут похвастаться аналогичным документом, касающимся хотя бы одной горячей точки. В чем причина? Я считаю, что наша организация более продуктивна, потому что она объединяет парламенты народов, близких по менталитету.

Мы даже опережаем западные структуры в тех областях законодательства, которые они считают своим коньком. Скажем, Совет Европы претендует на роль лидера в области прав человека. Однако именно МПА СНГ подготовила конвенцию о стандартах демократического выбора, защите избирательных прав и свобод граждан СНГ. И для девяти государств Содружества она стала частью внутреннего законодательства. К сожалению, аналогичный европейский документ так и не был принят. Получается, что страны Запада не готовы взять на себя такие

же обязательства по защите демократических прав во время выборов. Это парадокс, но это правда!

– Многие упрекают СНГ в отсутствии единого экономического фундамента. В эту организацию входят государства с совершенно разными экономиками. Насколько трудно их приводить к общему знаменателю?

– Действительно, в СНГ входят разные по уровню социально-экономического развития страны. Но почему они стали такими разными? Ведь когда разваливался Советский Союз, все жили примерно одинаково. Более того, уровень жизни в Ленинграде был ниже, чем в столицах союзных республик. Это факт. А что сегодня произошло? В кризисный 2009 год денежные доходы на душу населения в России, конечно, уменьшились, но все равно составили 6383 доллара, в Белоруссии – 3233, а в Таджикистане – 352 – в 19 раз меньше, чем в России! Это о чем говорит? Все разговоры на тему: «Мы кормим Россию» – оказались несостоятельными. Жизнь показала привлекательность интеграции с Россией. Поскольку конкурентоспособность различных стран СНГ в условиях независимости оказалась различной, теперь мы все можем объединиться только в качестве зоны свободной торговли. Соответствующий договор, кстати, уже скоро должны подписать восемь стран СНГ – Россия и Казахстан, Белоруссия и Армения, Киргизия и Молдавия, Таджикистан и Украина. Но зона свободной торговли – это не экономический союз. Ведь полноценное экономическое объединение невозможно создать из стран, в которых уровень жизни отличается в двадцать раз.

– Каким образом удастся устранять противоречия между странами-производителями и странами – потребителями природных ресурсов? Энергетические конфликты возникают даже с Белоруссией, с которой мы строим Союзное государство...

– Да, мы видим проблемы даже внутри Таможенного союза. И они понятны – в него (как и в целом в СНГ) входят, как вы правильно заметили, производители и потребители сырья. А в Евросоюзе состоят государства, бедные полезными ископаемыми. Норвегия в ЕС не пошла, поскольку в этом случае ей пришлось бы отказаться от экспортной пошлины на нефть и газ и понизить уровень жизни населения. Если же говорить о Таможенном союзе, то в него входит Россия, которая играет роль «большой Норвегии». Рядом находится Казахстан – «Норвегия» поменьше. И третий участник – Белоруссия – не имеет своих ресурсов, но они ей поставляются без экспортной пошлины. Недавний нефтяной конфликт возник не из-за сырья, которое идет на нужды Белоруссии, а из-за сырья, которое перерабатывается и продается Минском в Европу. Тут действительно есть противоречия, которые рано или поздно будут устранены, когда Белоруссия станет членом Единого экономического пространства наряду с Казахстаном и Россией или когда Союзное государство будет реальностью.

– Существует мнение, что СНГ было создано лишь для того, чтобы оформить «бракоразводный процесс» между бывшими советскими республиками. Но теперь, когда бывшие «супруги» разбежались, необходимость в дальнейшем существовании Содружества отпала.

– СНГ обычно критикуют с двух сторон. Сторонники глубокой интеграции недовольны им, поскольку Содружество так и не стало «улучшенной копией Советского Союза». С другой стороны, его критикуют сторонники интеграции только с Западом и просто наши западные партнеры. Они видят в СНГ своего геополитического конкурента. Есть и еще одна группа критиков. Не секрет, что, когда народы СНГ голосовали на референдумах за независимость, они надеялись на лучшую долю. И вот прошло восемнадцать лет, а не во всех странах жизнь стала лучше. Поэтому-то недовольство результатами существования в период независимости в отдельных государствах естественным образом переносится на организацию, объединяющую эти государства. К сожалению, тема СНГ мало освещается российскими СМИ. Мы все смотрим «Евроньюс» и потому прекрасно разбираемся в том, что происходит в странах Евросоюза, а «Вести СНГ» телекомпании «Мир» у нас не работают. Поэтому стоит ли удивляться, что положение в других международных организациях приукрашивается, а достоинства СНГ никому не известны. Многие, к примеру, слышали об АСЕАН. Но мало кто в курсе, что по всем показателям интеграции СНГ на порядок превосходит эту организацию.

– То есть слухи о смерти СНГ сильно преувеличены...

– Совершенно верно! Организация не стоит на месте, она эволюционирует. В своей 18-летней истории она пережила три этапа. Первый этап, который длился с 1992 по 1999 год, я называю трансформационным. Тогда главным было – оформить цивилизованный «развод» и не допустить кровопролития вроде гражданской войны в Югославии. Второй этап – восстановительный – начался в 2000 году, когда развод уже состоялся и государства построили – пусть и через шоковую терапию – рыночную экономику. В новых условиях у них появилась потребность во взаимодействии. Именно в 2000 году появилось ЕврАзЭС, а затем ОДКБ и Единое экономическое пространство. С 2000 по 2008 год интеграция стремительно набирала обороты, и темпы экономического роста в тот период в СНГ были самые высокие в мире. Наконец, третий этап – модернизационный – стартовал в 2009 году. Кризис, который особенно больно ударил по странам СНГ, показал нашу технологическую отсталость. Стало понятно: если мы хотим догнать развитые государства, то нам нужно срочно переходить к инновационной экономике. И Россия, которая в этом году председательствует в СНГ, предложила соседям совместно запустить модернизационный прорыв.

– Это, конечно, звучит заманчиво. Но насколько модернизация способна сплотить Содружество?

– Одно напрямую связано с другим! Сегодня именно модернизация будет подталкивать интеграцию, а без интеграции будет невозможна модернизация. Никто нашим отсталым странам сегодня не поможет перейти на более высокий технологический уровень. Западные страны это сделать не могут из-за собственных проблем. Вы знаете, что долг Европейского союза составляет три четверти от его совокупного ВВП, а долг США почти равен ВВП. У России же показатели гораздо лучше. У нее, к примеру, нет существенного внешнего долга. Получается сегодня, что источники модернизации есть внутри самого СНГ. К тому же у России пока еще остается фундаментальная наука – она вообще существует только в США и в нашей стране.

Но в чем должна заключаться модернизация на постсоветском пространстве? Главное – это налаживание совместной разработки, производства и сбыта наукоемкой продукции. Необходимо создать технологические цепочки между предприятиями разных стран, работающими в прорывных отраслях – космос, авиа- и судостроение, атомная энергетика. Часто можно услышать, что СНГ «не вызывает доверия». Но как к нему можно относиться, если, к примеру, самые лучшие телевизоры производятся не у нас? А ведь когда-то в нашей стране работал прекрасный Воронежский завод, но его специально уничтожили западные «инвесторы». Или другой пример. Однажды мне радостно сообщили коллеги из Киргизии: «Появился покупатель на Бишкекский завод!» Это патронный завод, чье оборудование – самое лучшее в мире. Но когда предприятие оказалось в руках турецкого инвестора, первым делом он попытался вывозить оборудование в Турцию. Хороший инвестор, ничего не скажешь! Поэтому, чтобы застраховаться от подобных казусов, нам всем необходимо объединить усилия.

– Каким образом смена власти на Украине способна повлиять на СНГ? Одни эксперты предсказывают объединение Москвы и Киева в союзное государство. Другие полагают, что «прагматизм» украинской (и отчасти российской) элиты будет тормозить движение навстречу друг другу. А как думаете вы?

– Вы говорите о крайних позициях, а есть и другая точка зрения. Она состоит в том, что «перезагрузка» в отношениях между Россией и Украиной уже состоялась. Причем к сближению наши страны будет как раз подталкивать необходимость скорейшей модернизации. В конце концов, именно украинских заводов нам не хватает для того, чтобы вернуться на мировой рынок в качестве крупной инновационной державы. Но и Украине ничего не светит без России в плане модернизации. Возьмем для примера авиастроение. Самолеты Ан-148 являются уникальными машинами – они могут садиться на грунтовые аэродромы. Их собирают в Воронеже. А самолеты Ан-158 – еще более «продвинутую» модель – производят в Киеве. Из-за политических разногласий мы так и не сумели создать Ан-70, потеряв десять-пятнадцать лет в плане развития авиационной отрасли. Именно сейчас настала пора восстанавливать утерянные технологические цепочки. И я думаю, что в ближайшем будущем Россия и

Украина станут двумя столпами модернизации СНГ. Мы видим сегодня, что атмосфера российско-украинского сотрудничества кардинально изменилась. Вселяет оптимизм, что сейчас на Украине принимается закон, который превратит ее в нейтральное государство...

– Однако это не помешало Украине провести «антипиратские», как их официально назвали, учения совместно с НАТО.

– Совместные с НАТО учения проводит и Россия! Никто ведь не отменял сотрудничества с Североатлантическим альянсом. Мы взаимодействуем с НАТО, поскольку у нас есть общие вызовы – международный терроризм, наркобизнес и так далее. Россия разделяет некоторые озабоченности Североатлантического альянса по Ирану. Другое дело – совершенно непонятно, для чего создается система противоракетной обороны прямо на границах с Россией. Ведь с ее появлением может нарушиться то хрупкое стратегическое ядерное равновесие, которое, кстати, уберегло человечество от третьей мировой войны. Впрочем, в последнее время я с радостью и оптимизмом наблюдаю за развитием российско-американских отношений, за так называемой «перезагрузкой». Давление Запада на постсоветском пространстве заметно ослабло.

– Это связано с внутренними проблемами США и ЕС или желанием «подарить» России страны СНГ в обмен на уступки по важнейшим международным вопросам?

– Не стоит гадать на кофейной гуще. Очевидно, что политика Запада стала более доброжелательной. Мы уже не видим примитивных форм давления под флагом демократии. Нам всем запомнилось, как на выборах в начале года президентом Украины избрали Виктора Януковича. А я в 2004 году я был на других выборах, которые тоже выиграл Янукович, но тогда западные страны сделали все, чтобы привести к власти «своего» кандидата. В нарушение Конституции был проведен 3-й тур выборов, на который направили 12 тысяч наблюдателей с Запада. Причем европейские депутаты выступали на митингах, агитировали против Януковича и призывали поддержать Ющенко. Разве это не было вмешательством во внутренние дела стран СНГ? А вот на прошедших выборах президента Украины председатель ПА ОБСЕ Жоао Соареш публично поддержал позицию миссии наблюдателей МПА СНГ и признал, что выборы проходили честно и справедливо. Вообще ввиду собственных внутренних проблем западным странам сейчас явно не до СНГ. Вы же видите, что у них там творится – забастовки, митинги...

– Многие наблюдатели обратили внимание на то, что СНГ практически никак не отреагировало на трагические события в Киргизии.

– Нынешние проблемы Киргизии, как я думаю, были заложены уже тогда, когда страна вступила в ВТО под давлением Международного валютного фонда (МВФ). Кстати, это относится и к Молдавии, которая тоже вступила в эту организацию. И

показательно, что с наступлением мирового финансового кризиса именно в этих двух странах произошли сильные народные волнения. Если помните, в Молдавии в прошлом году сгорел парламент, а молодые люди устроили погромы на улицах Кишинева. Но, к счастью, молдавское руководство смогло решить проблемы цивилизованным, демократичным путем. Что же касается Киргизии, то там уже второй раз свергли президента.

Говорить о том, что СНГ и Россия бросили киргизский народ на произвол судьбы, – нет оснований. Мы постоянно реагировали, выступали с заявлениями и внимательно следили за развитием событий – просто из-за информационного вакуума об этом мало кто знал. Я, например, дважды встречался за последнее время с новым лидером Киргизии Розой Отумбаевой. И в том, что в этой стране недавно успешно прошел референдум, есть огромная заслуга России и других стран СНГ, которые оказали ей поддержку. МПА СНГ, например, провела обучение организаторов выборов во всех областях Киргизии, кроме Джалал-Абадской и Ошской. Российская Федерация постоянно оказывала и оказывает временному правительству Киргизии гуманитарную помощь, без предоставления которой невозможно было бы нормализовать обстановку. На саммите ЕврАзЭС 5 июля глава Киргизии Роза Отумбаева выразила искреннюю благодарность России, Казахстану, Узбекистану и другим странам СНГ за оказанную помощь. Нельзя забывать и то, что в регионе присутствует российская военная база. Сам факт ее наличия уже играл стабилизирующую роль, охлаждая особенно горячие головы.

– Когда речь заходит об СНГ, то обычно говорится о росте товарооборота. Однако с помощью одних только экономических цифр не вдохновить людей. Есть ли у СНГ какая-то привлекательная идея, способная вдохнуть жизнь в интеграционные структуры?

– Я согласен с тем, что с помощью одного лишь товарооборота народ не поднимешь. Людей, в особенности молодежь, куда больше впечатлят прорывы в космосе, нанотехнологии, суперкомпьютеры. И мне кажется, что сегодня Россия уже предложила привлекательную идею, способную сплотить соседние народы, – это уже упомянутая идея модернизации. И если Россия сама сумеет модернизироваться и преодолеть двадцатилетнюю отсталость, то страны СНГ потянутся к ней сильнее. Для этого уже сейчас есть все предпосылки. Вспомните, что происходило, когда разваливался Советский Союз? Государства убегали от России! Но что происходит сегодня? Многие жители государств СНГ стремятся в Россию, хотят жить и работать в нашей стране.

Беседовал Михаил Тюркин